

— Лу Фэнчжоу, — неожиданно Лу Фэнчжоу первым протянул руку. Будучи всегда высокомерным, он редко первым знакомился с кем-то.

— Фу Юй, — Фу Юй также протянул руку, и они быстро пожали друг другу руки, едва коснувшись.

После этого атмосфера за столом снова стала напряжённой.

Цзянь Шужань первым не выдержал. Он пригласил человека на обед и не хотел, чтобы всё стало неловко.

— Зачем ты здесь? — Цзянь Шужань старался, чтобы его голос и тон звучали как обычно.

— Пришёл поесть, случайно увидел тебя, какое совпадение, — Лу Фэнчжоу посмотрел на него с теплотой.

Совпадение, говоришь. В это могли поверить посторонние, но Цзянь Шужань никогда бы не поверил. Лу Фэнчжоу был слишком привередлив в еде, он знал это за четырнадцать лет.

— Мы с Фу Юем обсуждаем кое-что, — Цзянь Шужань хотел, чтобы он ушёл, но не хотел говорить об этом при Фу Юе, это было слишком унижительно. Он боялся, что Лу Фэнчжоу может сказать что-то лишнее. — Это может помешать тебе есть.

— Ничего, продолжайте.

Для студентов было нормально встретить знакомого и сесть за один стол. Лу Фэнчжоу решил вмешаться и не собирался уходить просто так. Он не позволит никому приблизиться к его сокровищу, Цзянь Шужань принадлежал ему. Но теперь он не мог использовать слишком грубые методы, боясь, что Цзянь Шужань рассердится.

— Только не ешь устриц, а то снова высыпет, — тон Лу Фэнчжоу был знакомым, с ноткой интимности, недоступной посторонним. Он посмотрел на Фу Юя:

— Он может есть морепродукты, но устрицы ему нельзя, даже соус из устриц.

Цзянь Шужань почувствовал, что ему стало трудно дышать. Это знали только его родители и Лу Фэнчжоу. Лу Фэнчжоу узнал об этом только после того, как он однажды съел устрицу и покрылся сыпью, которая чесалась по всему телу, кроме лица. После этого Лу Фэнчжоу больше не позволял ему есть устрицы и всегда предупреждал об этом, когда они ели вне дома.

Цзянь Шужань на мгновение застыл, затем встал, чтобы уйти.

Лу Фэнчжоу поспешно схватил его за руку:

— Куда ты?

Цзянь Шужань выдернул руку:

— Пойду возьму ещё еды. Фу Юй, ты что-нибудь хочешь?

Фу Юй посмотрел на Лу Фэнчжоу, перед которым не было ничего, и понял, что этот избалованный молодой человек, видимо, не привык к такой еде. Он улыбнулся Цзянь Шужаню:

— Как хочешь, я не привередлив, всё, что ты любишь, мне нравится.

После ухода Цзянь Шужаня атмосфера снова стала напряжённой. Они оба изучали друг друга, не скрывая этого.

— Зачем ты пришёл к нему? — Лу Фэнчжоу первым начал наступление. Без Цзянь Шужаня он не стал поддерживать видимость вежливости. Они оба недолюбливали друг друга, зачем притворяться?

— Какое это имеет отношение к тебе? — Фу Юй тоже не стал церемониться. У всех есть характер.

— Я его парень, — всегда был.

— Ты сам себя так назвал.

Фу Юй не был глупым. Их предыдущее взаимодействие говорило о многом, и он пришёл не совсем без подготовки, кое-что выяснил заранее. Но Лу Фэнчжоу был таким же самоуверенным, как в слухах. Может быть, у него проблемы с головой?

— Это наше дело, — нынешний Лу Фэнчжоу не стал бы взрываться из-за пары провокационных фраз.

— Как друг, я забочусь о нем, боюсь, что его обманут, — Фу Юй изменил позу, чтобы сидеть удобнее.

— Друг, которого ты видел дважды? — Такой человек в глазах Лу Фэнчжоу даже не мог считаться соперником. Конечно, любого, кто пытался стать его соперником, нужно было устранить.

Фу Юй изменился в лице:

— Ты следишь за ним?

Лу Фэнчжоу не отрицал. Он не мог терпеть даже минуты без новостей о Цзянь Шужане. Он слишком боялся, что тот может пострадать, внезапно исчезнуть, что кто-то может замышлять против него недоброе.

— Ты нарушаешь закон, мистер Лу. Знаешь ли ты, что означает закон? У семьи Лу достаточно денег, но это не даёт права на такие действия.

Фу Юй разозлился. У этого человека проблемы? Слежка, преследование, под предлогом любви делать такие грязные вещи. Это не любовь, это патологическая потребность в обладании.

— Говоря о деньгах, семья Фу из Цичэна не уступает. У второго молодого Фу, должно быть, была девушка, так что ты теперь делаешь? — Он был уверен, что Цзянь Шужань не знал о происхождении Фу Юя. Они виделись всего дважды, и у Цзянь Шужаня не было такого любопытства.

— Ты ещё и расследовал меня! — Фу Юй был в шоке. Этот человек слишком своеволен.

— Если ты просто хочешь попробовать мужчину, найди кого-то другого, не трогай Цзянь Шужаня, — Лу Фэнчжоу посмотрел на него с явной угрозой.

— Это тебе не подконтрольно, — Фу Юй решил не уступать. Если его считают слабаком, пусть попробуют.

— Подконтрольно или нет, решаешь не ты. Я беспокоюсь о нём, кто знает, какие намерения у тех, кто к нему приближается, — Лу Фэнчжоу говорил спокойно. Потеряв однажды, он стал очень осторожен. Он не хотел, чтобы Цзянь Шужань злился, иначе у него было множество способов заставить Фу Юя уехать из Цзинчэна.

— Ха, — Фу Юй усмехнулся. — Беспокоишься о нём? Ты бросил его пьяного в баре, разве ты не боялся, что его подберут с недобрыми намерениями?

— Этого не могло случиться, — Лу Фэнчжоу был уверен. — Владелец бара — мой человек, он не позволит незнакомцам увести его.

— Ты всё продумал, — Фу Юй нахмурился. Этот человек был очень расчётлив. — Лу Фэнчжоу, ты не можешь просто пользоваться тем, что он тебя любит, и делать, что хочешь, игнорируя его желания.

— Значит, ты тоже знаешь, что он любит меня, — Лу Фэнчжоу улыбнулся, его настроение мгновенно улучшилось. Этот человек был противен, но его глаза видели правду.

Фу Юй взял кофе со стола и сделал большой глоток, чтобы успокоиться. Затем внезапно улыбнулся:

— И что? Сейчас ситуация не в твою пользу.

По тому, как Цзянь Шужань вёл себя, было видно, что он даже не смотрел на него, встал, чтобы взять еду, и не спросил, что он хочет. Разве это не о чём-то говорит?

Эти слова задели Лу Фэнчжоу, но, привыкнув к общению с разными людьми, он давно научился сохранять спокойствие. Он просто смотрел на слегка торжествующего молодого человека и молчал. Будь ситуация хорошей или плохой, он станет победителем. Цзянь Шужань был его целью.

Фу Юй удивился. Лу Фэнчжоу, которого он видел в баре, явно отличался от сегодняшнего. Он стал более глубоким, более опытным. Всего за месяц с небольшим, что с ним произошло?

— Ты не боишься, что я расскажу ему о твоих грязных поступках?

— О слежке или расследовании? Он, вероятно, знает, ведь он такой умный, — Лу Фэнчжоу улыбнулся. Они знали друг друга всего полгода, но Цзянь Шужань знал его лучше всех. Любя кого-то, невозможно не приблизиться, не узнать всё до мельчайших деталей. Он поступал так же с Цзянь Шужанем.

— Ты действительно... — Фу Юй не знал, как описать этого человека. Он говорил о своих поступках открыто, но разве это было нормально в обычных отношениях?

Цзянь Шужань вовремя вернулся, прервав их накаляющийся спор.

— Что ты взял? — первым спросил Фу Юй, в его голосе была лёгкая надежда.

— Я взял немного креветок и гребешков. Устриц не было, скоро принесут, — Цзянь Шужань передал тарелку Фу Юю.

Фу Юй взял тарелку и с вызовом посмотрел на Лу Фэнчжоу:

— Откуда ты знаешь, что я люблю морепродукты? Только что взял много.

— Ты ведь из Цичэна? — Цичэн был прибрежным городом, и местные жители, конечно, любили морепродукты.

— Ты хорошо меня знаешь, — Фу Юй широко улыбнулся.

Цзянь Шужань не ответил, поставив на стол тарелку с фруктами. Он был немного растерян, и только после того, как взял их, понял, что все эти фрукты любил Лу Фэнчжоу. Уже взяв их, он не мог вернуть назад, поэтому с трудом поставил их на стол.

Кто-то сказал, что привычки — страшная вещь. Однажды сформировавшись, их трудно изменить. Не так, как он говорил, что через несколько дней забудет.

Особенно за такое долгое время, когда он жил ради этого человека. Некоторые вещи глубоко проникли в его душу, и ему нужно было постепенно исправлять это.

— Жаньжань, ты всё ещё знаешь мои предпочтения, — глаза Лу Фэнчжоу загорелись, увидев тарелку с фруктами. Он проигнорировал провокацию Фу Юя и то, что Цзянь Шужань не интересовался, что он ест. Взяв спелую вишню, он положил её в рот, но вкус был ничем по сравнению с удовлетворением в душе. Цзянь Шужань заботился о нём, и это невозможно было скрыть.

<http://bllate.org/book/16351/1477976>